
**УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ
И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

**МОРАТОРИЙ НА СМЕРТНУЮ КАЗНЬ
И ЕГО ЛЕГИТИМНОСТЬ**

© 2015 г. Николай Иванович Полищук¹

Аннотация: в статье исследуются проблемные вопросы легитимности действующего в нашей стране моратория на смертную казнь.

Annotation: in article problematic issues of legitimacy of the moratorium on the death penalty existing in our country are investigated.

Ключевые слова: правовая политика, мораторий, смертная казнь, амнистия, помилование, отсрочка исполнения наказания, правовые коллизии.

Key words: legal policy, moratorium, death penalty, amnesty, pardon, delay of an execution of the punishment, legal collisions.

Исследуя историческую деятельность людей, направленную на совершенствование и развитие любого общества и государства, можно сделать вывод, что человечество всегда стремилось закреплять и развивать все лучшее, что было создано в сфере правовой деятельности. Каждая эпоха приносила цивилизации свой продукт общественных отношений, который нуждался в правовом закреплении. Динамика этих отношений предполагает постоянное движение вперед, на более высокий виток развития государства и общества, к более совершенным цивилизациям, и это будет продолжаться до тех пор, пока существует человеческое общество и исторические эпохи.

Современный этап развития отечественного законодательства базируется на глобальных преобразованиях в социальной, политической, экономической, правовой и духовной жизни нашей страны. Происходящие в российском обществе перемены обусловили необходимость пересмотра соотношения личностных и государственных интересов в пользу конкретного человека, а не государства. Проводимые правовые реформы предъявляют более высокие требования к работе правоохранительных органов, обеспечивающих защиту прав, свобод и законных интересов граждан. Чтобы избежать ошибок в правоприменительной деятельности, практические работники настоятельно требуют от уполномоченных органов и должностных лиц как легального, так и научного толкования тех или иных проблем, воз-

никающих в связи с назначением, исполнением и отбыванием уголовных наказаний. Думается, что данная инициатива является хорошим доказательством того, что сотрудники правоохранительных органов стремятся соблюдать законность и порядок, что, в свою очередь, будет способствовать предупреждению и искоренению преступности в стране.

Смертная казнь является одним из самых древних видов наказания, которым пользуется человечество на протяжении многих столетий. Истоки этого явления лежат в обычае кровной мести, когда убийство себе подобного носило характер справедливого возмездия и священности.

Кровная месть как общественный институт, по мнению многих исследователей, была присуща всем народам. На протяжении своего многовекового существования обычай кровной мести не менял своего содержания – долга лишить жизни обидчика. Изменялись лишь форма и атрибуты осуществления кровной мести. По мнению А.Ф. Бернера, уголовное право всех народов прошло в историческом своем развитии следующие три периода: период мести, период отправления наказания в видах осуществления полезных общественных целей и период отправления наказания как возмездия, способствующего общественным целям².

¹ Профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России, доктор юридических наук.

² См.: Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. Части Общая и Особенная (С примечаниями и дополнениями по истории русского права и законодательству положительному магистра условного права Н. Неклюдова). Т. 1. Ч. Общая. СПб., 1865. С. 100.

По мере развития государства и права обычай кровной мести постепенно находит свое закрепление в нормативных правовых актах, начинает именоваться смертной казнью и становится исключительно прерогативой государства либо специально уполномоченных лиц. Несмотря на то что земная цивилизация прошла длительный путь своего эволюционного развития, сделала значительные шаги в области назначения и исполнения наказания, постигла истину того, что жизнь дарована человеку природой (высшей силой) и отбирать ее по всем законам логики ему подобные существа не имеют права, смертная казнь как исключительная мера уголовного наказания продолжает присутствовать во многих национальных законодательствах мира.

В России понятие “смертная казнь” впервые упоминается в Двинской уставной грамоте 1398 г. Наиболее широко данный вид наказания применялся при царствовании Ивана IV (Грозного). За время его правления были лишены жизни более 4 тыс. человек. Сменивший Ивана IV Борис Годунов ввел пятилетний мораторий на казнь.

При Петре I смертная казнь предусматривалась за 123 состава преступления, а его дочь Елизавета первая в Европе предпринимала попытки отменить смертную казнь. Екатерина II прибегала к этой мере лишь трижды за царствование.

С 1835 г. смертная казнь полагалась за военные и государственные преступления, богохульство, умышленные убийства и другие тяжкие преступления. Всего за столетие с 1805 по 1905 г. были казнены примерно 300 человек, причём с 1891 г. казнь не назначалась ни разу.

Всплеск применения смертной казни произошёл в годы Первой русской революции. В 1905–1906 гг. были казнены около 4 тыс. человек. В начале 1917 г., учитывая сложную общественно-политическую ситуацию в стране, Государственная дума Российской Империи отменила смертную казнь.

Революции и Гражданская война, породившие “белый террор” и “красный террор”, превратили смертную казнь в орудие достижения политических амбиций. Думается, что подсчитать количество вынесенных смертных приговоров обеими сторонами конфликта за весь период их противостояния вряд ли возможно.

Вторая волна вынесения смертных приговоров пришла на годы сталинских репрессий. Так, в 1937 г. к высшей мере наказания были пригово-

рены 353 047 человек, в 1938 – 328 618³. Следует отметить, что за все время существования Советского Союза смертная казнь не действовала только с мая 1947 по февраль 1950 г.

Уголовное законодательство СССР предусматривало смертную казнь за государственные преступления (шпионаж, измена Родине), умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах, дезертирство, уклонение от воинской службы, отказ исполнять приказы, насилие – в военное время. С 1962 г. высшая мера применялась за валютные махинации. С 1962 по 1990 г. в Советском Союзе были расстреляны 24 тыс. человек. В Российской Федерации с 1991 по 1996 г. в исполнение были приведены 163 приговора⁴.

Следует отметить, что начиная со второй половины XX в., руководствуясь гуманистическими идеями, многие цивилизованные страны мира начали отменять смертную казнь. В Федеративной Республике Германия смертная казнь была отменена в 1949 г., Великобритании – 1969 г., Испании – 1978 г., Франции – 1981 г., Италии – 1990 г.

В конце XX в. после объявления о создании Евросоюза количество стран, желающих или вынужденных присоединиться к мораторию на смертную казнь, резко возросло. В настоящее время все 47 стран – членов Совета Европы не применяют смертную казнь. Отсутствие смертной казни – обязательное условие членства в этой организации. Совет Европы полагает и распространяет в мире идею о том, что смертная казнь несовместима с демократическими устоями общества. Единственной европейской страной, где применяется смертная казнь, остаётся Белоруссия, не входящая в Совет Европы.

Инициатива европейских государств повлияла на то, что в настоящее время более 130 стран мира уже отказались от применения этого вида наказания. Вместе с тем, по данным ежегодного доклада правозащитной организации *Amnesty International*, смертные приговоры чаще всего приводятся в исполнение в Китае, Иране, Ираке, Саудовской Аравии и США. При этом статистика казней в Китае является государственной тайной и закрыта. В Китае, Иране и Судане казнят в том числе по политическим мотивам, а США является единственной страной обоих американских континентов, где применяют исключительную меру

³ См.: Красильникова Т. Приглашение на казнь // Труд. 2009. 3 нояб.

⁴ См.: там же.

наказания. В современном мире существуют и применяются шесть способов казни: повешение, расстрел, отсечение головы, побивание камнями, электрический стул и смертельная инъекция.

Следовательно, смертная казнь – это не просто проблема одного из видов уголовного наказания. Ее назначение и исполнение затрагивают многие социальные, правовые, политические, экономические, нравственные, духовные, психологические, криминологические и другие сферы общественной жизни. В настоящее время ее применение, а равно как и мораторий, требует глубокого, всестороннего научного анализа и прогнозирования возможных последствий.

История отечественного государства и права свидетельствует о том, что применение смертной казни преимущественно решалось с политических позиций. Экономические, социальные, психологические и другие составляющие этого правового института всегда отступали на второй план. В СССР данный вид уголовного наказания вообще был доведен до абсурда, так как его массовое использование аргументировалось необходимостью ведения борьбы не с внешними, а с внутренними врагами. Более того, идеологи смертной казни, уверовав в свою юридическую гениальность для расправы над политическими противниками (врагами народа), заложили в ее основу классовый подход в форме диктатуры пролетариата. Это все и привело к печально известным нам массовым репрессиям советского народа, в том числе и по уничтожению элиты общества.

Действующая Конституция РФ (ст. 55) предусматривает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Следовательно, она допускает случаи, когда человек, гражданин может быть правомерно лишен жизни⁵. Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей (ст. 20 Конституции РФ).

Важной предпосылкой для реформирования нашей правовой системы послужило вступление России в Совет Европы. После того как 23 фев-

раля 1996 г. в Российской Федерации был принят Федеральный закон “О присоединении России к Уставу Совета Европы”, ускорилось осуществление правовой и судебной реформ в целом. Наша страна приняла на себя ряд обязательств, одним из которых является приведение национального законодательства в соответствие с общепринятыми международными нормами и стандартами.

Согласно Заключению Совета Европы № 193 (1996 г.) по заявке России на вступление в Совет Европы с целью соответствия критериям членства в Совете Европы (ст. 3 Устава Совета Европы) Россия должна была наряду с другими требованиями подписать в течение одного года и ратифицировать не позднее чем через три года с момента вступления Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека от 4 ноября 1950 г. Статья 2 Конвенции допускает возможность применения судами смертной казни в случаях, исчерпывающе предусмотренных законом. Дополнительный Протокол № 6 к этой Конвенции предусматривает, что государства – члены Совета Европы отменяют смертную казнь, сохраняя возможность ее применения в законе только в военное время.

Исполняя принятые обязательства, Россия дала обещание отменить смертную казнь и исключить ее из системы уголовных наказаний. В связи с этим 16 мая 1996 г. Президент РФ подписал Указ “О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы”. Во исполнение решения Совета Европы о предоставлении России трех лет на ратификацию Протокола № 6 Президент РФ издал распоряжение от 27 февраля 1997 г. “О подписании Протокола № 6 (относительно отмены смертной казни) от 28 апреля 1983 г. к Конвенции о защите прав и основных свобод человека от 4 ноября 1950 г.”, который подписал министр иностранных дел РФ.

Согласно ст. 14 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. согласие на обязательность договора выражается ратификацией, если: 1) договор предусматривает, что такое согласие выражается ратификацией; 2) иным образом установлено, что участвующие в переговорах государства договорились о необходимости ратификации; 3) представитель государства подписал договор под условием ратификации; 4) намерение государства подписать договор под условием ратификации вытекает из полномочий его представителя или было выражено во время переговоров.

⁵ См.: Конституция Российской Федерации. Проблемный комментарий. М., 2004. С. 135.

Позиция нашего национального законодательства выражена в Федеральном законе “О международных договорах Российской Федерации”, который включает в этот перечень договоры Российской Федерации:

исполнение которых требует изменения действующих или принятия новых федеральных законов, а также установления иных правил, чем предусмотрено законом;

предметом которых являются основные права и свободы человека и гражданина.

Конституция РФ устанавливает, что ратификация международных договоров осуществляется в форме федерального закона, который подлежит *обязательному рассмотрению в Совете Федерального Собрания*. Принятый им Закон о ратификации направляется Президенту РФ для подписания и опубликования. Особо следует отметить, что Федеральное Собрание РФ до сих пор так и не ратифицировало Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека. В своем постановлении от 2 февраля 1999 г. Конституционный Суд РФ констатировал, что Федеральное Собрание располагало достаточным временем для выполнения предписаний ст. 20 (ч. 2) и абз. 1 п. 6 разд. 2 “Заключительные и переходные положения” Конституции РФ⁶.

По нашему мнению, это обстоятельство ставит под сомнение легитимность данного нормативного акта, вносит определенную неразбериху в область правоприменительной деятельности и порождает жаркие дискуссии в научных кругах.

Примечательно, что в этой ситуации Россия продолжает придерживаться моратория на исполнение смертных приговоров. В настоящее время суды Российской Федерации используют в качестве альтернативы исключительной меры наказания пожизненное лишение свободы или лишение свободы на срок 25 лет. Основанием, препятствующим применению высшей меры наказания, являются Указ Президента РФ “О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы” от 16 мая 1996 г. и Определение Конституционного Суда РФ «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской

Федерации от 16 июля 1993 года “О порядке введения в действие Закона Российской Федерации “О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР “О судоустройстве РСФСР”, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях”» от 19 ноября 2009 г.

Таким образом, в России действуют два моратория на применение смертной казни, введенные Президентом РФ и Конституционным Судом РФ. Именно они жестко не рекомендуют судам Российской Федерации приговаривать преступников к высшей мере наказания.

Практика Конституционного Суда РФ позволяет отметить его позитивный вклад в обновление положений ряда уголовно-процессуальных норм. Между тем к решениям, которыми он ориентировал практиков на применение моратория на смертную казнь, имеются серьезные вопросы. По нашему мнению, Конституционный Суд РФ, принимая данное правовое решение, руководствовался не правовыми нормами, а политической конъюнктурой, выраженной в стремлении угодить амбициям высших должностных лиц государства. Это подтверждается отсутствием единства мнений среди самих судей Конституционного Суда РФ. Положенные в его основу цели и приведенные доводы подкупают обывателей своей откровенностью и благими намерениями. Вместе с тем при детальном изучении этого документа вполне очевидно, что он направлен на защиту прав, свобод и законных интересов только одной стороны уголовного судопроизводства – совершившей преступление, т.е. стороны защиты. Другая – пострадавшая в результате преступного посягательства, то есть сторона обвинения, в нем не упоминается вообще. Между тем она тоже имеет право на адекватное возмещение причиненного ущерба и наступление справедливого возмездия. Более того, в силу сложившихся правовых обстоятельств потерпевшая сторона страдает от преступления дважды. В первый раз – непосредственно в момент совершения общественно опасного деяния, а во второй – когда в течение многих лет она на свои налоги вынуждена содержать лицо, виновное в совершении преступления.

Вместе с тем ст. 19 Конституции РФ закрепляет равенство всех граждан перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения и т.д. Развивая это положение, ст. 52 Конституции РФ предусматривает, что права потерпевших от

⁶ См.: Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 3. С. 23.

преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Однако это обстоятельство, похоже, мало интересует Конституционный Суд.

Настораживает и тот факт, что в п. 5 своего Определения от 19 ноября 2009 г. Конституционный Суд РФ, превышая свои полномочия, вторгается в независимое правосудие и настойчиво навязывает свое неединогласное мнение судам общей юрисдикции, всенародно заявляя, что “решения Конституционного Суда Российской Федерации – учитывая неоднозначное понимание в судебной практике юридической силы подписанного, но не ратифицированного Протокола № 6 – предотвращали возможность назначения судами смертной казни”.

Следует также отметить, что в решении данного вопроса Конституционный Суд РФ стремится придать своим решениям (постановлениям и определениям) юридическую силу, превосходящую как саму Конституцию, слугой которой он является, так и федеральные законы. Например, в п. 7 Определения указано, что “в результате столь продолжительного по времени действия моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права не быть подвергнутым смертной казни и сложился легитимный конституционно-правовой режим, в рамках которого – с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя РФ, – происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни как исключительной меры наказания”. В этой связи возникают вполне закономерные вопросы: о каком моратории идет речь? каким нормативным правовым актом Российской Федерации он установлен? кто и когда его принимал? где он опубликован? и т.д.

Анализируя данный документ, можно легко убедиться, что, принимая свое решение, Конституционный Суд РФ не учитывал не только юридическую силу ст. 20 действующей Конституции РФ, но и правовые положения, содержащиеся в Уголовном, Уголовно-процессуальном, Уголовно-исполнительном кодексах РФ, а также в других федеральных законах. Исследованию не были подвергнуты указы и распоряжения Президента РФ, иные нормативные акты, которые по сей день функционируют на территории Российской Федерации, содержащие правовые нормы, относящиеся к данному виду уголовного наказания.

Вряд ли обозначенные постановления и определения Конституционного Суда РФ, как и Указ

Президента РФ, добавили авторитета нашему законодательству. Полагаем, что в данных нормативных актах присутствуют элементы властно-государственного правового нигилизма, поскольку в них игнорируются действующие федеральные законы, отдается предпочтение нижестоящим нормативным правовым актам и делается упор на не ратифицированные международные договоры. Особую тревогу вызывает тот факт, что эти действия исходят от высших органов и должностных лиц государства, которые сами являются гарантами соблюдения Конституции и законов Российской Федерации.

Недостатком указанных нормативных актов является и то, что в них не дается четких представлений о правовой сущности моратория на смертную казнь, не раскрываются его понятие, содержание, функции, цели, задачи и другие аспекты данного правового института. Для нас совершенно не ясно, что это такое: отсрочка исполнения наказания, акт амнистии, помилование или что-то среднее между ними, до конца не сформулированное и неоформленное?

Исходя из предписанной процедуры применения, мораторий на смертную казнь напоминает акт амнистии, так как распространяется не на конкретное лицо, а на статьи Уголовного кодекса РФ, предусматривающие исключительную меру наказания – смертную казнь. Однако по всем остальным канонам – это точно не амнистия, так как по Конституции РФ (ст. 103) амнистия объявляется Государственной Думой Федерального Собрания РФ в отношении индивидуально-неопределенного круга лиц. Актом об амнистии лица, совершившие преступления, могут быть освобождены от уголовной ответственности. Лица, осужденные за совершение преступлений, либо могут быть освобождены от наказания, либо назначенное им наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания, либо такие лица могут быть освобождены от дополнительного вида наказания. Кроме того, с некоторых лиц, отбывших наказание, актом об амнистии может быть снята судимость. Любая амнистия носит разовый характер и не предусматривает отмены и изменения норм уголовного законодательства за определенный вид преступлений.

Обычно постановления об амнистии приурочиваются к тем или иным знаменательным датам и событиям в жизни государства. На осужденных, подпадающих под ее действие, администрация исправительного учреждения подготавливает все необходимые документы (данные о прежних судимостях, характеристики, справки о наличии

поощрений и взысканий и т.д.) и передает их для решения вопроса в вышестоящие инстанции.

Если применение акта об амнистии возложено на администрацию исправительного учреждения, то юридическим основанием (завершающим процессуальным юридическим фактом) для освобождения осужденного служит постановление начальника исправительного учреждения, утвержденное вышестоящим органом и санкционированное прокурором. Когда же проведение амнистии возложено на специальные комиссии, уполномоченные на то Государственной Думой, основанием освобождения будет являться постановление комиссии.

В этом случае Указ Президента РФ от 16 мая 1996 г. исполняют суды, о которых вообще не упоминается ни в одном нормативном акте, регулирующем процессуальный порядок применения амнистии.

Применение моратория на смертную казнь не соответствует и акту помилования, так как согласно Конституции РФ и ст. 85 УК РФ помилование осуществляется Президентом РФ в отношении индивидуально-определенного лица. Актом помилования лицо, осужденное за преступление, либо может быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания, либо назначенное ему наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания. С лица, отбывшего наказание, актом помилования может быть снята судимость.

Осужденный вправе обратиться к Президенту РФ с ходатайством о помиловании через администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание. При обращении осужденного с ходатайством о помиловании исполнение приговора суда приостанавливается до принятия решения Президентом РФ. При отказе осужденного от обращения с ходатайством о помиловании администрация исправительного учреждения составляет акт в присутствии прокурора. Указанный акт удостоверяется прокурором и направляется им в Верховный Суд РФ и Генеральную прокуратуру РФ для проверки уголовного дела и составления заключения, которое представляется Президенту РФ. Исполнение приговора в этом случае приостанавливается до принятия решения Президентом РФ.

Если Президент РФ принимает решение о помиловании осужденного к высшей мере наказания, то он одновременно должен решить вопрос о виде наказания, которым заменяется смертная казнь. Согласно ч. 3 ст. 59 УК РФ смертная казнь

в порядке помилования может быть заменена или пожизненным лишением свободы, или лишением свободы на срок – 25 лет. Думается, однако, что, исходя из законов формальной логики, а также конституционного статуса Президента РФ, при осуществлении помилования лица приговоренного к исключительной мере наказания, он вправе заменить его только пожизненным лишением свободы, так как назначение наказания на определенный срок (25 лет) является прерогативой судебных органов, к которым он не относится. В этой связи целесообразно внести изменения в ч. 3 ст. 59 УК РФ, исключив возможность замены смертной казни при помиловании лишением свободы на срок 25 лет.

Мораторий на смертную казнь совсем не соответствует понятию отсрочки исполнения наказания, так как отсрочено может быть лишь исполнение приговора в отношении обстоятельств, перечисленных в ст. 398 УПК РФ. Лица, приговоренные к исключительной мере наказания, под ее действие не подпадают.

При рассмотрении данной проблемы нельзя обойти вниманием и общественное мнение. Так, согласно многочисленным аналитическим опросам большинство населения (до 80 %) – против отмены смертной казни и против помилования осужденных к смертной казни⁷. Данная позиция населения усилилась после ряда тяжелых резонансных преступлений, связанных с массовой гибелью людей. Общество, желая наступления справедливого возмездия за совершенные преступления, все больше тяготеет к отказу от помилования и реальному исполнению смертной казни. В письме Президенту РФ 100 ученых, известных общественных деятелей предупреждают, что массовое применение помилования этих лиц является не проявлением милосердия и снисходительности, но способом воспрепятствовать исполнению правосудных, вступивших в законную силу приговоров.

Существует еще одна немаловажная сторона этого вопроса – экономическая. До сих пор никто из числа государственных чиновников так и не дал четкого ответа на вопросы: в какую сумму государственной казне и налогоплательщику обходится мораторий на смертную казнь? сколько тратится ежегодно государственных денег на содержание одного осужденного к пожизненному лишению свободы? Для нас совершенно очевидно, что при современном уровне жизни большинства населения России обнаружение этих

⁷ См.: Саженов Ю.В., Селиверстов В.И. Правовые проблемы помилования в России. М., 2007. С. 93.

данных чревато новым социальным взрывом и значительным увеличением числа сторонников, выступающих за отмену моратория.

Кроме того, в современном правовом поле, регламентирующем мораторий на применение смертной казни, совершенно не учитывается мнение самого осужденного. Согласно данным специальной переписи осужденных к лишению свободы (ноябрь 1999 г.) 12,8 % осужденных к смертной казни не обращались к Президенту РФ с ходатайством о помиловании⁸. Но они были им помилованы. С тех пор прошло достаточно времени, и можно предположить, что число таких осужденных значительно возросло.

В сложившейся ситуации мы вынуждены констатировать, что мораторий на исполнение смертной казни в таком виде, в котором он фактически существует в настоящее время, незаконен. В подтверждение этому можно привести следующие факты:

1) его объявление не предусмотрено Конституцией РФ и соответствующими федеральными законами;

2) несмотря на то что с момента издания Указа Президента РФ “О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы” от 16 мая 1996 г., на-

стойчивых рекомендаций Конституционного Суда, неоднократно обозначенных в его решениях, прошло более 18 лет, соответствующие изменения (дополнения) в действующие нормативные правовые акты государства так и не были внесены;

3) Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека в Российской Федерации не ратифицирован, а значит, все его нормативные предписания не имеют юридической силы.

4) рекомендованный судам Указ Президента РФ от 16 мая 1996 г. № 724 согласно правовой иерархии является нижестоящим нормативным актом по сравнению с Конституцией РФ и другими федеральными законами, регламентирующими данный вид уголовного наказания. Следовательно, его повсеместное применение судами общей юрисдикции не совсем корректно по отношению к вышестоящим нормативным правовым актам.

В заключение, не вдаваясь в полемику о целесообразности сохранения или необходимости отмены моратория на смертную казнь, нравственные, духовные, политические, экономические и иные причины, хотелось бы отметить, что любые правовые отношения должны претворяться в жизнь строго в рамках действующего законодательства. В демократическом правовом государстве, которым провозгласила себя Российская Федерация, не должно быть ни одного юридического действия, совершаемого вне закона.

⁸ См.: Характеристика осужденных к лишению свободы. По материалам специальной переписи 1999 г. / Под ред. А.С. Михлина. Т. 2. М., 2001. С. 378.